

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://icolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2018, No.(38)

Pg.77-90

**Специфика аргументации экспрессии в художественном
тексте**

**Characteristics of Intellectual Inference in the Expression in
The Artistic Text**

Inst. Hussain Kathem Majdi (Ph.D.), mr.ali1999@mail.ru

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian
Language

(Received on 14/12/2017, Accepted on 21/1/2018)

Abstract

This paper deals with the national-cultural characteristics of inference along with linguistic variation of expression in the artistic text. Presently, there exist many strategies and complementary conceptions in the study of artistic text, where all contribute to a better understanding of its lingua-cultural aspects. An artistic text is known as a "recovery" which creates a reflection of the nature of its own system for word association which make by itself the elements of the contents therein and of the various structures . As well, any well-known writer is an active representative of the language community to which he belongs and reflects in the form of art, the distinctive characteristics of the national intellect accompanied by the characteristics of national communication. Accordingly, we consider the literary text as a sort of language culture which bears the identity of the author and the general ethno-cultural characteristics of people's communicative behaviour.

Keywords: intellect- artistic texts- inference- national- cultural- reasoning

Специфика аргументации экспрессии в художественном тексте

К.Ф.Н. Драйсави Хуссейн

Катим Маджди

Багдадского университета

Факультета языков

кафедры русского языка и

литературы

Аннотация

В статье считается национально-культурная специфика и языковое изменчивость выражения заключений в художественном тексте. В настоящее время в изучении художественного текста существует множество взаимодополняющих подходов и концепций, которые способствуют лучшему пониманию его языковых и культурных аспектов. Художественный текст как «воспроизведение» и отражение реальности создает свою собственную систему корреляции слов, составных компонентов и частей различного содержания и различных структур. Кроме того, каждый известный писатель, как яркий представитель языкового сообщества, к которому он принадлежит, в форме искусства отражает характерные черты национального менталитета и особенности национального общения. Исходя из этого, мы рассматриваем литературный текст как лингвокультурное образование, являющееся носителем индивидуальности автора и общие этнокультурные характеристики коммуникативного поведения людей.

Ключевые слова: логика мышления - художественный текст - заключение - национально - культурный - рассуждение.

В настоящее время в изучении художественного текста существует множество взаимодополняющих подходов и концепций, которые способствуют лучшему пониманию его языковых и культурных аспектов. Художественный текст как «воспроизведение» и отражение реальности создает свою собственную систему корреляции слов, составных компонентов и частей различного содержания и различных структур [1. С. 28]. Кроме того, каждый известный писатель, как яркий представитель языкового сообщества, к которому он принадлежит, в форме искусства отражает характерные черты национального менталитета и особенности национального общения. Исходя из этого, мы рассматриваем литературный текст как лингвокультурное образование, являющееся носителем индивидуальности автора и общие этнокультурные характеристики коммуникативного поведения людей [2. С. 78].

Хотя отношение автора к изображаемому находит выражение в прямой оценке относительно редко, оно проявляется на разных уровнях текстовой системы. Одной из малоисследованных областей на современном этапе развития лингвистики является изучение литературного текста с логико-языковой позиции в аспекте отношения между языком и мышлением. По нашему мнению, это отношение наиболее очевидно в конкретных культурных и лингвистических умозаключениях, что приводит к изменчивости выражения, как сообщается на подсознательном уровне носителей языка. В этой статье анализируются особенности рассуждений, выраженные в суждениях и оценках персонажей произведений искусства, что отражает характерные черты современного дискурса 80-х - 90-х годов XX века. Исследование, проведенное в рамках антропоцентрической парадигмы, определяется как одна из ведущих парадигм современной лингвистики. Этот подход включает интерпретацию текста в аспекте генерации текста (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), а также его влияние на читателя.

Работы одного из современных российских авторов В.С. Токарева были материалом для анализа [3]. Этот материал отражает универсальные ценности, тонкое восприятие жизни и в то же время чисто национальное, «русское» отношение ко многим жизненным

ситуациям и явлениям. Немецкий критик Х. Шлаффер определил основную особенность творчества писателя:

Истории Токарева столь же прозаичны и монотонны, как и сама жизнь, когда вы интерпретируете ее как повседневную жизнь, хотя они так же увлекательны, как и повседневная жизнь, если вы хотите изучить ее систему и ее основу.

Произведения В.Токарева, составленные на русском языке, адресованы прежде всего представителям лингвистического сообщества, они структурированы на основе национальной парадигмы мышления и культурных комплексов русского народа. Таким образом, логический и лингвистический анализ позволяет идентифицировать авторские модели потребления средств национального языка с точки зрения конкретных моделей функционирования художественной коммуникации.

Как мы знаем, окружающий нас мир отражается в умах людей во множестве форм мышления (понятия, суждения, рассуждения), которые фиксируются в ассоциативных языковых знаках. Язык таким образом выражает не только конкретное содержание мысли (семантический уровень), но и усиливает логику мышления. Синтаксический языковой уровень играет особую роль в переводе культурной самобытности людей и стереотипировании мировоззрения. Задавать вопросы, объяснять, спорить, доказывать, опровергать, сомневаться, просить что-то, запрашивать, санкционировать, запрещать - все эти и другие формы умственной деятельности являются видами рассуждений. Поэтому мы можем утверждать, что мышление и рассуждение одинаковы.

Как мы знаем, окружающий нас мир отражается в умах людей во множестве форм мышления (понятия, суждения, рассуждения), которые фиксируются в ассоциативных языковых знаках. Язык таким образом выражает не только конкретное содержание мысли (семантический уровень), но и усиливает логику мышления. Синтаксический языковой уровень играет особую роль в переводе культурной самобытности людей и стереотипии мировоззрения. Задавать вопросы, объяснять, спорить, доказывать, опровергать, сомневаться, просить что-либо, запрашивать, разрешать, запрещать -

все эти и другие формы умственной деятельности являются видами рассуждений. Поэтому мы можем утверждать, что мышление и рассуждение одинаковы. Рассуждение - это самая важная и сложная форма мышления, которая занимает центральное место в логике, поскольку благодаря им люди накопили обширные теоретические знания в познании мира и самого человечества. «... Наши разговоры полны рассуждений, но мы их почти не замечаем» [4. С. 39].

Как одна из наиболее распространенных и самых сложных интеллектуальных операций, рассуждение в каждом конкретном случае представляется как отдельный раздел интеллектуальной и словесной деятельности, состоящий в том, что часть мысли и речи имеет форму логического вывода [5. С. 48].

В современной формальной логике существует три типа дедуктивных логических рассуждений: 1) простой категориальный силлогизм; 2) условный категориальный силлогизм; 3) разделительно-категориальный силлогизм [6]. Первый из них, который может быть изучен только аристотелевской логикой субъектно-предиката, занимает ведущее положение как по сложности, так и по разнообразию типов и форм, а также по частоте фактической работы естественного языка. Относительно категорические и разделительно-категориальные выводы исследуются только с помощью пропозициональной логики, потому что отношения здесь могут быть установлены только между суждениями, а не понятиями. Если понятие выражается одним словом или фразой, а суждение - отдельным предложением или комбинацией предложений, вывод всегда является связью нескольких, двух или более предложений. Например:

Можно справиться с проблемой через спорт: делать утренние упражнения, заниматься йогой, голодать один раз в неделю. *Но чтобы жить как* [предпосылка], должно быть очень сильным, чтобы любить себя [заключение]. Мне скучно («Пираты дальнего моря»).

Изучение рассуждений было предметом формального изучения логики, но на современном этапе развития науки в этом явлении проявляется большой интерес со стороны лингвистов. Рассуждение было тщательно изучено в научных исследованиях речи, а язык рассуждений в художественном тексте до сих пор недостаточно изучен

[7]. Между тем идентификация упомянутой специфики рассуждений может пролить свет на ряд проблем, с которыми сталкиваются исследователи лингвистики, и семантика текста может столкнуться, в частности, по таким вопросам, как участие различных агентств в создании идиостиля писателя, в отражении типичные оценки личности и культурные установки, принятые в обществе и т. д.

Наличие рассуждений в художественном тексте является естественным и логичным явлением, иллюстрирующим прогресс автора авторского мышления, воплощенного в конкретных языковых формах и структурах.

Следует отметить, что формальный тип аргументов с сильными причинно-следственными отношениями и логической структурой в произведениях искусства преобразуется или усекается. В целом литература характеризуется неформальными, оценочными суждениями и заключениями, отражающими общий культурный и личный опыт человека.

Следующее правило лингвистического выражения рассуждений на русском языке следующее: если заключение следует за помещением, то поэтому необходимо поставить такие слова так, следовательно, поэтому, следовательно, следует, что и т. д. Перед ними. Например:

Они продолжали стоять: либо не понимали, либо, может быть, не могли двигаться из-за радости [предпосылки]. Большая радость, а также большая боль действуют как шок. («Длинный день»).

Если заключение предшествует предпосылке, то следует положить слова, потому что, поскольку, так как, поэтому и т. д. После него:

Судьба - это характер [заключение]. И мой персонаж не может быть изменен, потому что это мой размер [предпосылка] («Пираты дальнего моря»).

Если заключение находится между помещениями, соответствующие слова одновременно предшествуют и следуют за ним.

В живой речи, в отличие от логики учебника, этот порядок относителен: заключение может завершить рассуждение или начать

его; а заключение может быть в середине рассуждений - между его помещениями.

Одна из трудностей в изучении рассуждений в художественном тексте - это предпосылка, что такие структуры доступны, поэтому, если они есть, они должны быть представлены так же, как в учебниках логики (трехмерная форма рассуждения с обязательное наличие двух помещений и заключение). Поэтому есть запрос подробного анализа контекста, чтобы понять, каким образом и в каком смысле смысловые, лексические, синтаксические формы представлены в художественном тексте.

Другая трудность в изучении рассуждений вызвана их знакомством с нашим менталитетом. Такие явления, как «причина» и «эффект» являются общими в нашей жизни, они, естественно, отражены в тексте, поэтому мы практически не замечаем их [8. С. 42].

Определить структуры рассуждений в языке означает, прежде всего, поиск причинно-следственных смысловых отношений в тексте. Вот некоторые примеры такого анализа. Семантический смысл предложения: «Я понял, что они были борьбой. Жена защищала свое право на личность. «Мы не можем найти причины для борьбы. Однако в тех же синтаксических построениях, но с частично измененным лексическим содержанием, мы обнаруживаем причину:

Я понял, что это борьба за власть. *Лодя хотел подчинить свою жену.* И жена защищала ее права («Пираты дальнего моря»).

Семантический смысл выделенных слов указывает на причину действия и смысловую ценность других слов - следствие этой причины. Аналогичная ситуация возможна и в простых предложениях с пропозиционально-предметными структурами:

Конечно, я мог отрицать Лодию (нет указаний на причину). Но я вижу отказ и предательство детства и общих корней ... (есть указание на причину).

Во время изучения литературных текстов из логико-лингвистических позиций мы обнаружили в основном сокращенные окончательные выводы (энтимемы) и установили лексические и

грамматические средства, используемые для их выражения. Энтимеем в формальной логике является сокращенный силлогизм, который опускает одно из суждений - основную предпосылку, второстепенную предпосылку и вывод. Прежде всего, основная посылка опущена (исключены суждения, заключенные в квадратные скобки). Например:

Она злится и возмущает меня, потому что я не тот, кто ей нужен. Ей нужен совершенно другой человек, а я вместо него («Пираты дальнего моря»). [Все женщины сердятся, если они не встречают человека, которого они хотят (основное помещение). Я не такой человек, в котором она нуждается (небольшая посылка), поэтому она выделяет свой гнев на меня (заключение)].

Конечным сокращением рассуждений может быть энхимия, состоящая только из заключения. В связи с этим, раскрывая логику замечаний: «Видя чистое небо ..., мы заключаем: погода будет хорошей ... Это дедуктивное, хотя и сжатое до предела объяснение. Общее утверждение и первое предположение опущены: всякий раз, когда небо становится ясным, погода хорошая. Непосредственное небо ясно опущено. Оба утверждения очевидны, поэтому нет необходимости говорить их вслух» [4.С. 39].

Однако рассуждения могут быть выражены исключительно лексическими средствами:

Через неделю Прокушев понял, что считать и взвешивать все невозможное, потому что каждое обстоятельство имеет два прямых противоречивых аспекта («Любовь и путешествия»).

Использование энтимим в художественном тексте обусловлено определенными лингвистическими и психологическими причинами. Полные рассуждения в основном содержат какую-то известную информацию, которая не имеет смысла для читателя. В то же время, энтимема заставляет читателя думать, это увеличивает интерес читателя к написанному. Автор, который дает одно или два предпосылки для своих выводов, должен «помнить» остальную часть помещений. Он должен быть уверен, что читатели знают о недостающих помещениях, и они могут легко их восстановить.

Поскольку энтимма чаще всего встречается в живой речи, иногда трудно ответить на вопрос о том, существует ли прямая связь между необходимыми предпосылками или эта зависимость скрыта путем опущения определенных элементов мысли. Некоторые авторы сравнивают реконструкцию энтимов в полные силлогизмы с «доказательством теоремы» [9. С. 195]. Другие авторы образно пишут: «Попытка восстановить логические связи, опущенные в тексте, можно сравнить с работой детектива, который должен иметь дело с множеством разрозненных фактов и должен найти способ объединить их с причинными отношениями в одна верная версия "[10.С. 37].

Эти процедуры были подробно изучены на материале русского и немецкого языков в работах А.Т. Кривоносов [5; 8].

В практической жизни человек думает в основном об энтимеме. Если подумать полностью, трехсловные силлогизмы и иметь в виду все три предпосылки, его речь будет абсурдной, с множеством избыточных и ненужных слов, известных как очевидные аксиомы.

Вот некоторые примеры таких сжатых выводов, отражающих типичные характеристики героической оценки речи. Примеры были взяты из историй В. Токарева.

Энтимем выражается двумя отдельными предложениями:

Я оскорблен, но я не показываю этого ... [предпосылка]. В противном случае она сказала бы: «Никогда не страдайте перед женщиной [заключение]. Иди домой и страдай, сколько хочешь » («Пираты дальнего моря »).

Клаудия повернулась и вышла из комнаты. Она не хотела спорить со мной: в конце концов, от меня зависело («Пираты дальнего моря.»).

... Есть умные дураки, такие как Тамара, и есть торжественные. И я полный дурак [предпосылка] ... Те, что имеют смысл, я - нет. [заключение] («Пираты дальнего моря»).

Энтимем выражается сложным предложением:

Судьба - это характер. И мой персонаж не может быть изменен, потому что это мой размерный тип («Пираты дальнего моря»).

Энтимеем, выраженным сложным предложением:

Как правило, люди сначала преднамеренно ... [предпосылка], и после этого они оставляют свою семью [заключение]. Сначала я ушел, а затем начал обсуждать («Нам нужно поговорить»).

Энтимеем, выраженным простым предложением:

-...Но почему ты не женишься на нем? [Посылка]

-...Потому что он бесчестный человек [заключение]. У него нет стремления к порядку. Он предпочитает полный хаос во взаимоотношениях («Пираты дальнего моря»).

Звездный мальчик. Чужой мальчик. Он делает свою работу и не ставит себя в чью-либо позицию [помещение]. Вот почему Кира предпочел его мне [заключение]. Хотя, объективно, я более красив и позитивен, и я предпочитаю приказ завершить хаос («Пираты дальнего моря»).

Простые предложения, состоящие из предикативной и отстраненной фразы «Ошеломленный насильственным натиском, она запуталась» («Ничего особенного. »)

Наличие сжатых рассуждений в повседневном мышлении человека подтверждает тот факт, что процесс мышления не тесно связан с языком, поскольку определенные оценки, наиболее известные в сообществе сообщества, не нуждаются в разъяснении языка.

Проведенное исследование художественных текстов позволяет сделать еще один важный вывод, касающийся языковой специфики упомянутых структур. Русский язык имеет большое разнообразие форм не только для выражения «правильных» дедуктивных рассуждений (силлогизмов), но и для преднамеренного выражения «неправильных» силлогизмов, антилогизма как отражения

противоречий материальной реальности, взаимодействия человека с этой реальностью и взаимодействие между людьми.

«Антилогизм - это логическая концепция, характеризующая несовместимость категориальных силлогизмов с отрицанием ее вывода или вывода. Антилогизм основан на законах логики, согласно которым заключение не может быть ложным, в случае, если посылка истинна» [11. С. 43].

Это силлогизм с другим заключением, «антиконституцией», созданным с помощью предиката восстановленной основной посылки (или ее синонимов) с концепциями отрицания или анонимного предиката, но без отрицания. Анализируя факты, мы обнаружили случаи регулярного нарушения логических и правильно построенных силлогизмов, хотя и злоупотребляли определенными правилами - суждениями в функции заключения, где все «перевернуто». Сравните, например,

«У Галии были все основания считать себя счастливой женщиной [предпосылкой]. Основания были, но счастья не было [заключения]. Она приобрела Трофимова территориально, но не могла понять и не знала, что делать ». «Как правило, люди сначала преднамеренно ... [предпосылка], и после этого они покидают свою семью [заключение]. Я сначала ушел, а затем начал обсуждать » (« Нам нужно поговорить »).

Способность выражать антилогизм, который человек реализует посредством естественного языка в соответствии с законами формальной логики.

Заключение

Таким образом, логические законы причинно-следственных явлений объективной реальности отражены в языке, поэтому языковая причинность как сложное и многогранное явление продолжает привлекать внимание ученых и изучается в различных аспектах современной лингвистики.

Эта связь языка и логики мысли в первую очередь проявляется в особенностях этнически связанных выводов, выраженных в художественных текстах. Рецензия на выдающееся суждение, безусловно, неполна даже для определенных произведений В. Токарева, а также их набора. Однако этот анализ показывает, что выводы могут обеспечить лучшее понимание особенностей национальной ментальности и ценностных ориентаций представителей сообществ. Таким образом, это требует более детального изучения в сфере межкультурной коммуникации.

Литература

[1]Дорофеев В.Г., Мартемянов Ю.С. Логический вывод и выведение связи между проектами в тексте. Машинный переход и придворная лингвистика. Логический вывод и изучение связей между предложениями в текстовом машинного перевода и прикладной лингвистике. МКС. 12. М., 1969, стр. 48-69.

[2]Гетманова А. Д. Логика [Логика]. М.: Новая школа, 2001.

[3]Ивин А.А. Строгий мир логики. М.: Педагогика, 1988.

[4]Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. Наука, 1975.

[5]Кривонос А.Т. Система классификации слов как отражение структуры языкового сознания. [Системные классы слов как отражение структуры языкового сознания (Философские основы теоретической грамматики)]. М.-Нью-Йорк, N.Y.: Черав, 2001.

[6]Кривонос А.Т. ФИЗИОЛОГИЯ языка. М.: Азбуковник, 2012.

[7]Салтанова Н.Ю. Спецификация расхождения в художественном тексте: в сравнении с рассуждением в научном тексте. Специфика рассуждений в художественном тексте. Аннотация. из. ... Кандидат. Кандидат наук. Наук. М., 2008.

[8] Шаклейн В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации (электронный ресурс): монография. М.: Флинт, 2012.

[9]Свинцов В.И. Логика [Логика]: Стад. для средних школ. М .: Верх. школа, 1987.

[10]Токарева В.С. Летящее качели. Ничего особенного: Повести, рассказы [Летящие качели. Ничего особенного: романы, рассказы]. М .: Советский писатель, 1987.

[11] Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М .: Высшая школа, 1981.

خصوصية الاستدلال الفكري في التعبير للنص الفني

م. د. حسين كاظم مجدي

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تناول هذا البحث الخصائص الثقافية – القومية وتباين اللغة في التعبير للاستدلال في النص الفني. وفي الوقت الحاضر يوجد الكثير من الأنماط والمفاهيم التكميلية في دراسة النص الفني التي تسهم في فهم أفضل لجوانبه اللغوية والثقافية. و يعرف النص الفني بأنه "استرجاع" يخلق انعكاس واقع نظامه الخاص للربط بين الكلمات التي تشكل عناصر المحتوى والتراكيب المختلفة وأجزاءها، فضلاً عن ذلك، فإن كل كاتب معروف، هو ممثل حي للمجتمع اللغوي الذي ينتمي إليه، يعكس في صورة الفن السمات المميزة للذهنية القومية وخصائص الاتصال القومي. وانطلاقاً من هذا، فإننا نعد النص الأدبي بمثابة تشكيل للثقافة اللغوية، التي تحمل شخصية المؤلف والخصائص العرقية والثقافية العامة لسلوك الناس التواصلية.

الكلمات المفتاحية: ادراك، النص الفني، استنتاج، الثقافة القومية، الاستدلال.

Об авторе:

К.Ф.Н. Драйсави Хуссейн Катим Маджди / Преподаватель
кафедры русского языка и литературы , Багдадского
университета , Факультета языков .

Email: mr.ali1999@mail.ru

Hussain_kathem @yahoo.com